

Сергей Федулов

Французский мир. Фрагменты и комментарии

Комментарии оказались необходимы во-первых, чтобы смысл многих упоминаемых в книге имён, дат и феноменов, понятных любому французу без объяснений, открылся и российскому читателю. Во-вторых, для создания некоей стереоскопичности образа Франции в попытке практического применения концепции межкультурного словаря и вообще цивилизологии.

Ни в коем случае не претендуя на полноту и, тем более, на полную объективность, комментарии и фрагменты написаны в разные годы, в основном «из жизни»: из того потока информации, в который окунается любой интересующийся человек в другой цивилизации: кино, газеты, телевидение, журналы, книги, радио, реклама. И конечно, просто из самой жизни с множеством историй и ситуаций личного и не личного характера, означающих новые грани общения с сотнями, если не тысячами французов, франкофонов и нефранкофонов. Список людей, по крупице открывавших мне французский мир, – от Парижа до Биаррица, от Дивона до Марселя, от Бордо до Страсбурга, от Кайены до Новой Каледонии, от Кампучии до Квебека, от Реюньона до Алжира, от Брюсселя до Бурунди, от Канн до Гаскони – оказался таким длинным, что я просто благодарю их всех и хочу подчеркнуть, что без их участия комментарии не были бы написаны или были бы совсем иными.

Особую благодарность в подготовке собственно перевода книги, который изначально был сделан в 2006 г. на основе 2-го издания, я хотел бы выразить С.С. Каринскому, тщательно и критически разобравшему текст и сделавшему глубокие замечания в том числе и по некоторым комментариям, относящимся к Средним векам, А.И. Алексееву, помогавшему в организации издания, чьи критические дополнения отличались неизменной благосклонностью, а также В.А. Шуперу, как собственно специалисту по Франции, выбравшему книгу для перевода и связавшего меня с Ж.-Р. Питтом.

Без компетентности и энтузиазма А. Бонфэ из парижского издательства «Арман Колен» и профессионализма Л.С. и М.Л. Яновичей из московского «Нового Хронографа» эта книга также вряд ли бы появилась.

Введение

^{0.1} Антимарксистская концепция «свободы» воли и «пробабилизма» (от французского слова, означающего «возможность», «вероятность», «вариантность»), фактически отвергающая принципиальный тезис советской географии об «экономико-географическом положении»: «ничего оно не определяет, где захотим, там всё и сделаем».

^{0.2} «Гексагон» – часто служит во Франции обозначением метрополитенской Франции в отличие от обозначения всех французских территорий в мире. Или просто (отчасти любовно-озорным) синонимом слова «Франция». Так же как «Суоми» для Финляндии, или «Туманный Альбион» для Англии предлагаю активно ввести этот термин в русский язык для обозначения Франции.

Глава 1. Происхождение французов и Франции

^{1.1} По Люневильскому миру. Графство, на территории которого в настоящее время проживает 300 000 человек, известно также тем, что между 1501 и 1791 годами это была единственная французская область, где можно было жить евреям, и там с раннего Средневековья существовала община т.н. контаденских евреев (Juifs comtadins), говорившая на особом еврейско-провансальском диалекте окситанского языка. Последний носитель его – Арманд Люнель (Armand Lunel) умер в 1977 году. Находясь на территории графства даже сегодня чувствуешь его особость, таинственность и красоту.

Дофранцузский период

Что такое нация?

^{1.2} Эрнеста Ренана – Жозеф Эрнест Ренан (1823–1892) писатель, историк, филолог-востоковед. Человек весьма консервативной политической, но не научной ориентации. В России широко была известна его книга «Жизнь Иисуса», как и множество других его работ о религии, о нации и по другим культурологическим проблемам. Одно время жаждал союза с Германией в борьбе против «врагов цивилизации» – славян, особенно русских. Не путать (что часто происходит!) с Жюлем Ренаром (1864–1910) французским писателем (написал только один роман "Рыжик", переведенный на русский язык). Ренар не очень известен за границей, но является для французов тем, чем для русских является Чехов (если к Ренару прибавить Мопассана!) – человеком безупречного стиля и ума. В литературную и обыденную речь французов давно вошли блистательные афоризмы Ренара (на русском опубликованы «Дневники Ренара», там же и его афоризмы). Привожу некоторые из них: «Ученый – это человек, который в чем-то почти уверен».

«Я хотел бы жить и умереть в мягком климате этой женщины».

«Когда мне говорят, что я талантлив, не нужно мне этого повторять дважды: я понимаю с первого слова...»

«Хоть ты и поэт, но можешь спать с собственной женой».

«Чем больше читаешь, тем меньше подражаешь».

«Мозг не знает стыда».

Оба Миди объединяет культура виноделия и связанный с ней особый образ жизни, частью которого является колоритная сочность устной речи, общительность, повышенная склонность к артистизму, некая свободная необязательность художественного типа, страсть к импровизации и усиленной эстетизации всех форм человеческой жизни и абсолютная преданность культуре во всех её проявлениях. Красота здесь важнее чистоты, а минутное настроение является аргументом более важным, чем договоренность. Высокоритуализованное, но всё же весьма объёмное потребление алкоголя, и далеко не только вина (среди видов последнего жители восточного Миди предпочитают розовое, весьма и весьма опасное для новичков, а аквитанцы – прекрасное Бордо, в свою очередь, образующего свою собственную огромную субкультуру), вместе с яркими красками и пьянящим воздействием моря, а также ароматами лавандовых полей и хвойных лесов, приводит к особой витальности здешних жителей, нередко кончающейся бурными, даже буйными, взрывами, заносчивостью, задиристостью и явной склонностью к девиантному поведению. Как бы то ни было, только в Миди до самой глубины можно почувствовать, что жизнь есть нескончаемый праздник бесконечного счастья существования, радости и восторга.

К «Миди» в широком смысле относят также и довольно северные Овернь и Лимузен, а также остров Корсику. Другие районы Миди, начиная с запада: Аквитания со столицей в Бордо и знаменитым Биаррицем, Миди-Пиренеи (г.Тулуза и чудодейственный Лурд), Лангедок-Руссильон (гг. Монпелье, Каркассон), Альпы Прованса–Лазурный Берег (гг. Марсель, Ницца, Канны, Авиньон, Тулон, Экс-ан-Прованс), Роннские Альпы (г. Гренобль).

Слово «миди» происходит из слов «середина» и «день», и означает «полдень». В полдень солнце стоит во Франции (и Европе) точно на юге, отсюда и явный синоним «миди» с «регионами юга».

Завершаю справку о Миди, даже не пытаюсь перейти к передаче всего того безграничного исторического, этнического, культурного, религиозного, духовного, литературного, эстетического, туристического, научного, поэтического, кинематографического, ландшафтного, кулинарного, парфюмерного, винного, климатического, морского, горного, растительного, артистического, технологического, цветочного, архитектурного, пляжного, устричного, ландского, гасконского, археологического, катарского, замкового, садового (могу продолжать долго, с последующей необходимостью, на несколько страниц, раскрытия каждого из прилагательных) потенциала, богатства, щедрости французского Миди.

Пусть не обижаются французы из других регионов, но когда во всём мире говорят «Франция» то это подразумевает «Париж плюс Миди». От загадок Нострадамуса до загадок Каннского кинофестиваля – практически всё, что мир ждёт от Франции и получает от французской культуры (о Париже пока умолчим) – это все из Миди. Бунин, Чехов, Шагал – они жили и творили не столько во Франции, сколько в Миди. «Хорошо, а Луара, Шампань, Орлеан, Бретань, Нормандия, Эльзас?!» – Оставим вопрос без ответа.

Французский мир. Фрагменты и комментарии

^{1.7} Империя Карла Великого со столицей в (современном немецком) Аахене считается одновременно и прообразом современной Франции и прообразом современной единой Европы. Разбомбленный, кажется, до последнего кирпича, Аахен сохранил и восстановил знаменитый собор Карла Великого. Существует очень почетная Международная премия им. Карла Великого, вручаемая людям, внесшим выдающийся вклад в становление единой Европы и воплощение идей европейского гуманизма. Среди 50 политиков, организаций и даже народов (Люксембурга), получивших этот приз в ратуше города на торжественной церемонии, Конрад Аденауэр, Бил Клинтон, Вацлав Гавел, Жискар д'Эстен, а в 2010 г. – польский премьер, Дональд Туск.

Ранняя Франция

^{1.8} *Мария Иакова* – дочь матери Марии Магдалины и брата Иосифа, «отца» Иисуса Христа, мать апостола Иакова, *Мария-Саломея* – в русской традиции – «Саломея-повитуха», по апокрифам, повивальная бабка, присутствовавшая при рождении Христа и засвидетельствовавшая чудо непорочного зачатия. *Св.Сара* – согласно легенде, опирающейся на долгую устную традицию, опубликованную в 1521 г. Винсентом Филлиппоном, Сара была египетской служанкой трёх упомянутых Марий, которую французские цыгане считают своей богиней и покровительницей, называя её Сарой-Кали, отчасти проводя аналог с Матерью Кали индуизма, отчасти апеллируя к её темному цвету кожи («кали» значит и на санскрите и на романи, языке, до сих пор используемом французскими цыганами, «черный»). Как бы то ни было, каждый год 24–25 мая французские цыгане вместе с католиками отмечают здесь, в Камарге, святых Марий и св. Сару ярким праздником. По другой легенде, Сара – «святой Грааль», «кровинка Христова» была привезена Мариями из Святой земли в детском возрасте и является дочерью Христа и Марии Магдалины.

^{1.9} Происходит от имени Эмиля *Комба*, политика левой ориентации, ставшего «из Павла Савлом», то есть, после получения строгого католического образования, всю свою политическую жизнь сражавшегося за радикальное воплощение принципа «отделения церкви от государства и школы от церкви». После инициированной им длительной борьбы, в ходе которой Франция разорвала дипломатические отношения с Ватиканом, а на её территории были закрыты более 2500 частных католических образовательных учреждений, этот принцип в 1905 г. воплотился в жизнь в виде специального законодательства.

^{1.10} *Хлодвиг I* поклялся принять католическую веру, если победит алеманов в битве под Кёльном, в 496 г. После победы, в 498 г., вместе со многими своими воинами (пишут о «трех тысячах»), официально принимает крещение в соборе Реймса. Здесь впоследствии происходит крещение и освящение практически всех французских королей. Именно сюда де Голль привёз Аденауэра при подписании,

Устойчивость культурно-географических различий

^{2.17} Наверное, нет такой культуры, представители которой не утверждали бы, что только они умеют «по-настоящему» праздновать. Тем не менее, в случае французской культуры нельзя не согласиться по крайней мере с тем, что она находится по этому предмету если не на первом, то на одном из ведущих мест в мире. Неправильно переведенное название знаменитой книги Хэмингуэя о Франции «Праздник, который всегда с тобой» на самом деле звучит как «Страна, в которой каждый день – праздник». Или, ещё правильнее: «Страна, где любое проявление жизни является празднованием». Центральное понятие французской цивилизации «savoir vivre», примерно переводимое как «искусство умения жить», или как «мастерство знания жизни», известно каждому французу, весьма трудно передать на другом языке. Пусть помогут классики. Салтыков-Щедрин в своих замечательных записках о Европе «За рубежом» проницательно замечает (по памяти): «В Берлине, даже торжества напоминают скучную канцелярскую работу, как и официальные мероприятия в Петербурге, выполняемые по предписанию, со скованностью и бесконечным занудством и страхом, что-нибудь сделать не так. Француз же, даже работая, всегда наслаждается жизнью, используя любой повод для общения, пусть и самый простой, как, например, сервировка блюд посетителю в каком-нибудь ресторане, для легкого непринужденного веселья». Об этом же говорит и Бродский: «Французская культура – не о том, зачем жить, но о том, КАК жить». На ум приходит и строчка из русских поэтов XIX века:

«Неужто, братцы,

Я – в Париже!?

Я начал жить, а не дышать!»

Французский неписанный свод законов «умения жить» подразумевает, прямо по Стиве Облонскому, что «может быть, образованность в том и состоит, чтобы из всего получать удовольствие». Только француз «может быть» без колебаний зачеркнёт.

Категорический императив французской культуры состоит в постоянном приятничании, а уж там с «проблемами» и мировой скорбью мы когда-нибудь потом разберемся, а ещё лучше, что бы праздник существования никогда не дал нам такой возможности и всегда остановил нас на границе по крайней мере меланхолии, которая никогда не должна перейти в то сумрачное настроение, когда человек ищет философии, Бога, смысла жизни. Когда жизнь становится настолько неприятной, что заставляет не наслаждаться ею, а (зачем-то!?) искать какие-то внутренние её обоснования.

Отсюда вырастает и французская вежливость, учтивость, галантность и, например, как чистая вежливость (просто, что б человеку было приятно), постоянное взаимное соблазнение, за которым, в большинстве случаев ничего не стоит, которое исчерпывается самим приятным чувством, в котором находятся

Французский мир. Фрагменты и комментарии

все, всегда, почти бессознательно играющие в эту волнующую игру... Не знающие этой французской тайны иностранцы легко попадают на эту приманку, что приводит к разочарованию и известному образу французов, как «ветренников».

Немцы же, даже и празднуют «всерьёз». Поэтому, полушутя, французы говорят, что немцы станут настоящими европейцами (коиими по их мнению изначально являются французы) «если научиться как следует “отрываться”». Разумеется и «отрыв» во Франции должен происходить по ясным, давно уже не осознаваемым правилам определенного стиля, это вам не повальное пьянство в духе студентов-географов на полевой практике! Как, разумеется и то, что современные «немцы» настолько стали «вне-немцами», европейцами, что тоже способны гулять до утра. Французы забывают также о наличии испанцев, у которых особым шиком считается не просто гулять всю ночь, но и закончить веселье «второй сменой» с последующего утра, в обед. Поскольку в последнем случае нарушается чувство меры, французы этого могут и не одобрить.

^{2.18} Политические партии во Франции – это не массовые идеологизированные движения, как например, в Германии, нет, это скорее рыхлые ассоциации приверженцев той или иной политической личности. Поэтому и численность партий здесь не велика. Если в Германии членами политических партий являются миллионы человек, во Франции их общая численность, если не считать (всё ещё живой!) коммунистической партии, едва ли перевалит за первые сотни тысяч. Так же как англичане привязаны к своему клубу, японцы – к своей фирме, а китайцы или итальянцы – к своей семье, французы привязаны к своему любимому местному сообществу – исторической местности (Гаскони или Провансу), своему тысячелетнему городку, а в крупной метрополии, особенно в Париже – своему кварталу. Не зря французское слово «город» («ville») это лишь сокращение от однокоренного «деревня» («village»). Так что выражение «Лион (Марсель, Париж) – это большая деревня» является во Франции абсолютно естественным и широко распространенным.

Питание французов: региональные традиционные кухни продолжают свою жизнь

^{2.19} Это советский язык! Меню во Франции – поэзия. Мои первые переводы были сделаны по просьбе нескольких французских приятелей-рестораторов в Каннах (никаких «звёзд Мишлена», самые обычные, хотя и вполне приличные). Переводить меню даже в таком ресторане было намного сложнее, чем эту книгу. Как подлинная поэзия, многие из них были не только непереводеимы, но даже французам были понятны не до конца. «Ну и что, – зато красиво, загадочно и весело!» Учите французский и просто спрашивайте, что вам угодно – вот самый лучший способ познать и французскую жизнь и французскую кухню.

^{6.26} Образование во Франции – наследие идеологии Французской революции. Оно постоянно совершенствуется. До 10 % школ являются экспериментальными, где постоянно идет апробирование новых методов и подходов. Французские школьники уверенно входят в первую десятку по всем проверявшимся ОЕСД (международное исследование «Пиза») дисциплинам. Школьники Германии оказались в средней десятке. Российские ученики, по всем дисциплинам, кроме математических, оказались в самом хвосте исследования (30-е места). Автор имеет ввиду элитарность и негибкость самой структуры образования. Разумеется, сравнивая по «самому большому» счёту.

^{6.27} Бывший президент Креди Лионнэ подозревался в различных махинациях, производилось следствие по поводу этого. Несмотря на неоднозначные результаты последнего, месье Трише стал президентом Европейского центрального банка. Состояние дел во всех указанных случаях напоминает положение при социализме: фирмы эти малоэффективны, или даже убыточны, численность занятых в них искусственно раздута, типичным для них является устройство «по знакомству». Ситуация усугубляется ещё и тем, что во Франции, в отличие от Германии, государственным служащим не запрещены забастовки, которые поэтому периодически лихорадят страну, поскольку многие государственные предприятия практически являются монополистами в своих отраслях, например, во многих отраслях транспорта. Если возможно, избегайте летать «Эрфранс»: вероятность попасть в очередную забастовку чрезвычайно велика! Вообще, по-видимому, большие фирмы просто приглашают в коррупцию и неэффективность. Поэтому есть даже теория, согласно которой оптимальным размером является компания в 300 сотрудников. Если их становится больше, рекомендуется просто основывать независимую «соседнюю» компанию.

^{6.28} Франция является одной из трех стран в мире, давно и в массовом порядке производящей запуск военных и коммерческих спутников с собственного космодрома со своей территории во Французской Гвиане. Франция добилась и создания независимой от американцев, европейской системы навигации через космические спутники, аналогичной, даже более современной, чем GPS. Франция обладает также, вместе с США, системой всепланетного прослушивания, такой же, как система Эшелон, несколько лет назад попавшая в центр расследования Европарламента. Причем, в отличие от американцев, использующих для её функционирования базы в других странах (Англии, Австралии и др.) французы опираются на сеть станций, находящихся по всему миру на территориях, юридически являющихся частью Республики. В отличие от российских правящих кругов, закрывающих подобные станции одну за другой (последними примерами является демонтаж опорных пунктов во Вьетнаме и на Кубе) у французских руководителей хватает стратегического государственного ума сохранять эту важнейшую базу национального суверенитета, поддерживающую, при сравнительно ограниченных затратах, политический и военный вес страны в мире. Транспак

Французский мир. Фрагменты и комментарии

– интернет-провайдер, компания группы Франс Телеком, один из крупнейших в своей области. Предоставляет различные услуги (передача данных на расстоянии, интранет и т.д.) в 145 странах мира. Располагает 20 собственными космическими спутниками. Ньюмерис – аналог англоязычного ISDN.

Туризм – главная отрасль французской экономики

^{6.29} *введением оплачиваемых отпусков для работающих всех категорий в 1936 г.* – Историческое событие, очень важное для французской социальной истории и самосознания французов. Правительство «Народного фронта» под руководством Леона Блюма широко рекламировало эту меру как начало реализации модели «социализма по-французски». Иронией истории было только то, что вследствие политики практически полного разоружения, достраивать французскую социальную систему «пришли» немецкие войска, во время оккупации которыми территории страны были приняты другие важные социальные меры, такие как обязательное страхование по болезни, развитая система государственного пенсионного обеспечения, строительство жилья для неимущих и т.п.

Последний факт не любят вспоминать официальные лица, но о нём открыто и подробно говорит «анфан террибль» французской словесности Аллан Роб-Грийе.

^{6.30} К уже пятой (!) Всемирной выставке, проводившейся в Париже в 1900 г. ожидался наплыв многомиллионной публики со всего мира. Братья Мишлен, занимавшиеся различными техническими автомобильными игрушками, в наши дни самой известной из которых являются прекрасные шины (вздутый пациент в белых бинтах на гонках «Формулы 1»), выпускают перечень ресторанов с указанием класса стоимости визита. Они хотят сделать себе «рекламу» и раздают каталоги бесплатно. «То, что ничего не стоит – вещь несостоящая» – каталоги особо никого не интересуют. Затем они чуть-чуть (вот работа гениального стратегического советника!) меняют тактику: во-первых, присуждаемые «звездочки» (во Франции часто называемые «макаронами») означают теперь не уровень цены, а уровень качества ресторана, а во-вторых, за каталоги («Мишлен», в наши дни также «Красные путеводители») начинают брать, пусть небольшие, но деньги (легенда гласит, что, увидев, что каталог рабочие используют в качестве подставки, Мишлен ввёл символическую плату чтобы избежать «их использования не по назначению»). Успех феноменальный! По сей день каждый год выходит полмиллиона таких кулинарных, а с 1926 г. и просто туристических («Зеленый путеводитель») «энциклопедий хорошей жизни». И уже давно не только для Европы.

Лишь простое упоминание в «Мишлене» возносит ресторан на гастрономический Олимп. Можете себе представить, что означает получить одну, две или три («божественная гениальность») звезды «Мишлена»! Один важный человек из Москвы как-то гордо заявил мне, что «Москва стала уже ресторанной столицей мира».